

Глава 15

— Да, сегодня днём... — Вэнь Ся осекся.

Он колебался.

Ведь официально об этом ещё не объявили, а намерения Третьего принца были так туманны...

Глаза Юй Чу внезапно потемнели.

— И о чём вы говорили? — спросил он нарочито беззаботным тоном, словно из простого любопытства.

— Я умею хранить секреты, Ся-ся, ну расскажи, — голос Юй Чу стал выше, он потянул Вэнь Ся за руку и с надеждой потряс её, с таким видом, будто говорил: «Мы же лучшие друзья, у тебя не может быть от меня секретов».

Внешность Юй Чу была обманчива. Вэнь Ся, избалованный молодой господин, рядом с ним невольно брал на себя роль старшего.

Видя, что Вэнь Ся колеблется, Юй Чу поднял руку, его красивое лицо стало серьёзным.

— Клянусь, никому не расскажу. Ну же, ты уже начал, так договаривай. Не томи.

Вэнь Ся рассмеялся, и его тревоги немного рассеялись.

В конце концов, он вырос под защитой семьи Вэнь и оставался наивным молодым господином. У него было мало друзей, и перед единственным близким другом, которого он завёл после поступления в академию, он быстро сдался.

— Ладно... хорошо. Но я не могу ручаться за правдивость. Может, Его Высочество просто подшутил надо мной.

Вэнь Ся сдался.

Днём он долго и с тревогой размышлял об этом и пришёл к выводу, что Цзян У, скорее всего, шутил.

Не может же ориентация измениться в одночасье, тем более что Цзян У так долго был влюблён в Кайлент'хи.

Вэнь Ся глубоко вздохнул и понизил голос.

— Его Высочество сказал мне, что собирается расторгнуть помолвку с генералом Кайлент'хи и... хочет заключить брак с моим братом.

— Он хочет... заключить брак с твоим братом? — медленно повторил Юй Чу, смакуя каждое слово.

— Ты тоже думаешь, что это невозможно, да? — Вэнь Ся, погружённый в свои мысли, не заметил, как резко изменилось лицо Юй Чу.

На прочном энергетическом камне в руке Юй Чу незаметно появилась трещина.

Если бы Вэнь Ся сейчас поднял на него глаза, он бы непременно заметил неладное.

Однако через несколько мгновений Юй Чу пришёл в себя.

Лишь его светлые глаза, скрытые в тени ресниц, прятали мрачное и зловещее выражение.

— Да, — тихо произнёс Юй Чу. — Кстати, я редко слышал, чтобы ты упоминал своего брата.

Семья Вэнь.

В их руках сосредоточена как минимум треть богатств Империи.

Он уже давно выудил часть информации через Вэнь Ся.

Вэнь Цзы'ан, кажется, альфа S-ранга, но калека, прикованный к инвалидному креслу.

Как он мог понравиться Цзян У?

Сможет ли он его удовлетворить?

Когда он успел соблазнить Цзян У?

Или... это был тот наследный принц?

Юй Чу интуитивно почувствовал часть правды.

С ленивым характером Цзян У, он бы никогда внезапно не заинтересовался кем-то, кого никогда не видел.

Значит, кто-то другой подтолкнул его к этому.

Если Цзян У расторгнет помолвку с Кайлент'хи, императорская семья непременно найдёт ему нового партнёра.

Значит... братик согласился?

Он ведь любит меня, но всё равно согласился на другой брак.

Разве братик расторг помолвку с Кайлент'хи не ради меня?

Так почему же он женится не на...

Выражение лица Юй Чу изменилось.

Осознав, какая мысль зародилась в его голове, он отступил на полшага и закрыл лицо руками, пытаясь скрыть бурю эмоций.

Чтобы не выдать себя, он поспешно сказал:

— Прости, я вспомнил, что у меня есть дела.

— М? — Вэнь Ся очнулся от своих мыслей, но увидел лишь удаляющуюся спину Юй Чу.

Мысли Юй Чу были в смятении.

Быть вместе с Цзян У?

Что за бред, о чём он вообще думает?

Они оба омеги. Даже императорская семья никогда не позволит Цзян У быть с другим омегой.

Юй Чу вспомнил презрительный взгляд Цзян Чэнляня.

Простолюдин с планеты-свалки никогда не сможет стать парой для изнеженного и обожаемого принца.

Он ведь просто использует Цзян У.

Использует его влюблённость, чтобы подняться выше, получить достаточно выгод и всё.

Если у Цзян У действительно возникнут лишние порывы, императорская семья непременно ополчится на него.

Сохранять текущее положение — вот что ему нужно.

Их отношения с Цзян У могли быть лишь тайной, постыдной связью. И так будет всегда.

Юй Чу глубоко вздохнул.

Ночной прохладный ветер наполнил лёгкие, и его разум прояснился.

Какая импульсивность, ц-ц.

Он откинул чёлку со лба, его лицо стало холодным и жёстким.

Отключив мех, Юй Чу осознал, что бессознательно прилетел к резиденции Цзян У.

Он стоял снаружи, глядя на это бело-золотое здание, его глаза были полны мрачной неопределённости.

— Гр-р...

Услышав звук, Юй Чу обернулся. Увидев подошедшего, его зрачки резко сузились, а вся его дерзость мгновенно испарилась.

— ...Братик.

— М? Почему ты здесь стоишь? — Цзян У протёр сонные глаза.

В руке он держал поводок, на другом конце которого было существо, похожее на межзвёздного

зверя. Его лицо покраснело после физической нагрузки.

— Система распознавания личности сломалась? Не можешь войти? — с недоумением спросил он, глядя на стоящего снаружи Юй Чу.

— Нет.

Юй Чу смотрел на Цзян У, его горло невольно сжалось.

Цзян У был красив.

И в этой красоте было что-то необъяснимо зловещее.

Особенно когда его нефритово-зелёные глаза ловили свет в темноте, они начинали слабо светиться.

Они были слишком близки, и теперь при одном взгляде на Цзян У в его голове всплывали картины, которые нельзя было показывать другим.

Цзян У заметил желание в глазах Юй Чу.

— Хочешь снаружи?

Он подошёл, намереваясь, по-видимому, взъерошить волосы Юй Чу.

Из-за симпатии Цзян У Юй Чу специально отрастил волосы, и теперь они достигали его шеи.

Однако, не успел он приблизиться, как Сайбат на другом конце поводка недовольно зарычал, прервав его движение.

Днём, как только Цзян У сообщил Цзян Чэнляню о своём желании встретиться с Вэнь Цзы'аном, его тут же схватили и доставили во дворец.

Вернулся он уже с поводком в руке.

Цзян Чэнлянь, недовольный тем, что он целыми днями сидит в своей комнате, настоял на том, чтобы отдать Сайбата ему на попечение, и велел каждый день его выгуливать.

Цзян У собирался поручить это механическому дворецкому, но тот, к несчастью, был обезглавлен Сайбатом при первой же попытке.

Вздыхнув, Цзян У был вынужден выгуливать его сам.

Это и задержало его до сих пор.

— Сайбат, — позвал Цзян У.

Сайбат тут же послушно завилял своими пятью хвостами.

Завтра нужно его вернуть.

Цзян У поджал губы.

Он не любил таких энергичных существ.

За ними было утомительно ухаживать. Ему нравилось ухаживать только за такими, как Юй Чу.

Послушный, покладистый, самостоятельный и очень красивый.

— Братик, я помогу, — глаза Юй Чу скользнули по Сайбату.

Давление духовной силы бесшумно высвободилось, и свирепый монстр тут же спрятал клыки.

Этот имперский зверь-пожиратель энергии однажды появлялся в Звёздной сети.

Это вызвало кратковременную моду на их разведение, но из-за дороговизны корма она быстро прошла, оставшись популярной лишь среди аристократов.

Цзян У отпустил поводок.

Юй Чу, взяв его, тут же обнял Цзян У за талию.

— Братик...

Он наклонился и укусил Цзян У за мочку уха, двусмысленно облизав её.

Цзян У полуприкрыл глаза и невольно склонил голову.

— Не так близко... тяжело...

Вернувшись в дом, они тут же страстно обнялись.

Целуя, кусая, облизывая.

Юй Чу непрерывно целовал Цзян У, его феромоны высвобождались, словно зверь, метящий свою территорию, он оставлял свой запах на теле Цзян У.

Длительное воздействие его феромонов на Цзян У принесло свои плоды.

Цзян У быстро сдался, его собственные феромоны невольно высвободились и смешались с феромонами Юй Чу.

— Юй Чу...

Рука Цзян У упёрлась в грудь Юй Чу. Движение было лёгким, но Юй Чу тут же остановился, словно повинувшись инстинкту.

Послушание — вот что радовало Цзян У.

Можно иногда позволить себе дерзость и флирт, но... нельзя перечить.

Незаметно для Юй Чу эта мысль уже глубоко укоренилась в его сознании.

Приоритет — чувства Цзян У.

— Братик, ты меня отвергаешь? — хрипло спросил Юй Чу, его покрасневшие глаза наполнились слезами. — Братик ещё даже не сошёлся с тем человеком, а для меня уже нет места?

Хитрый маленький кролик давно заметил, что Цзян У особенно любит смотреть, как он плачет.

Стоит ему заплакать, и Цзян У согласится на всё.

Цзян У замер.

— О чём ты говоришь?

Юй Чу уткнулся лицом в шею Цзян У и глубоко вдохнул.

— Братик всё ещё скрывает от меня? Расторгнув помолвку с тем вонючим альфой, ты тут же собрался сходить с другим, калекой.

Юй Чу прикусил тонкий слой мягкой кожи на ключице Цзян У, посасывая и облизывая её.

— Ты знаешь? — Цзян У бессознательно запустил руку в волосы Юй Чу, большим пальцем нежно стирая слезинку с уголка его глаза.

Влажно.

— Братик всё скрывает от меня, я узнаю всё от других. Он знает, как доставить братику удовольствие? Эти грубые альфы — просто звери, они думают только о собственном удовлетворении...

Чем больше говорил Юй Чу, тем обиженнее становился его тон, а его красивое лицо выглядело всё более несчастным.

— Он наверняка сделает братику больно, все альфы такие. Но я не такой. Только омега знает, как доставить удовольствие омеге, братик, ты ведь знаешь...

— Я не скрывал намеренно, — понял Цзян У. — Я хотел дождаться официального объявления от императорской семьи, а потом рассказать тебе.

— Я отказал тебе, потому что ты вчера слишком усердствовал. У меня болит поясница. Но если хочешь, можешь попробовать с моими ногами.

Юй Чу: «!»

Юй Чу ошеломлённо посмотрел на Цзян У, его тело словно окаменело. Когда до него дошёл смысл сказанного, его щёки вспыхнули.

— Бра... братик, где ты такому научился? — пробормотал он.

Цзян У задумался и медленно ответил:

— Просто дошла очередь?

Сначала были руки, потом грудь, живот, бёдра. В конце концов, остались только ноги.

— Братик, ты действительно...

Вовсе не так всё было. В первый же день Цзян У... наступил на него.

Воспоминание о первой встрече заставило дыхание Юй Чу участиться.

— Постарайся быть сдержаннее, у меня завтра дела, — сказал Цзян У.

Есть ли у Вэнь Цзы'ана проблемы или нет, он должен был выяснить это, прежде чем рассказывать Юй Чу.

<http://bllate.org/book/15985/1500788>